

— Я надеюсь, что ты поможешь эльфам.

— Это само собой. — сказал Лин Йен.

Флинн, Цуйфон и Древнее Древо Жизни были очень добры к нему, поэтому для Лин Йена будет совершенно нормальным помочь их дому и членам их семьи.

— Просто, я не знаю, чем я могу помочь?

— Помоги мне привести эльфов к процветанию.

— Разве ты не ведёшь эльфов всё время? Это слишком большая ноша, и я боюсь, что не смогу переложить её на свои плечи.

Привести эльфов к процветанию — это та ещё задача, сравни тем, на которые бесчисленные герои и мученики отводят всю свою жизнь. Нельзя отрицать, что Лин Йен очень благодарен Древнему Древу Жизни и благосклонен к эльфам, но он всё равно не чувствовал принадлежности к ним.

Благодарность благодарностью, но она должна быть соразмерна, и Лин Йен не хочет ради неё жертвовать личной свободой.

— Я существую в этом мире тысячи лет с тех пор, как пророс из семени жизни, и вплоть до сегодняшнего дня был свидетелем истории эльфов. Видел рождение и основание эльфийской империи, её приход в упадок, из-за подъёма человеческой расы, и раскол эльфов. Это место кажется хорошим для проживания, но популяция эльфов всё равно постепенно сокращается. Многие из них живут здесь с самого рождения и не могут покинуть его под страхом смерти или участи похуже, потому что внешний мир слишком опасен для них.

Да, Флинн уже говорил ему о том, почему люди так падки на эльфов. Лин Йен почувствовал к этому сильное горе и беспомощность. Ему бы хотелось что-то изменить, но разве это возможно? Даже эльфы привыкли к текущему положению вещей и не хотят перемен. Разве что Флинн хочет лучшей участи, но таких как он мало.

В словах Мудреца чувствовалась печаль. Он лично наблюдал за эльфами с самого рождения. Видел их расцвет, упадок, уничтожение руками людей, овладевших магией, и раскол. Целые семьи утонули в крови и сгорели в огне братоубийственной войны. Верования рухнули, и сердца исказились. Многие ушли в объятия злых богов и превратились в мутантов, вроде ночных эльфов, тёмных эльфов и эльфов крови.

Лин Йен мог только вообразить, насколько печально и грустно Мудрецу было наблюдать за тем, как его дети пошли по кривой дорожке, из которой нет возврата.

Те, что остались, живут мирно и хорошо. Несомненно, это заслуга Древнего Древа Жизни. Но именно из-за этой защиты они стали похожи на цветы в оранжерее, которые не выдержат сильного ветра, дождя, сильной жары и холода. Что будет с ними, если его не станет?

Да, Древнее Древо Жизни очень сильное и высокоранговое, но в этом мире у него всё равно есть свои слабости и ограничения. Сила высокорангового бога не может причинить ему ощутимого вреда, но, если эти высшие боги сочтут его опасным и захотят объединить против него силы, его выживание не будет гарантировано. В конце концов, одно из его самых бросающихся в глаза ограничений состоит в том, что он всё ещё неподвижное дерево.

Увидев Лин Йена, который может существовать в человеческом облике, старик мог только позавидовать. Наблюдая за тем, как Лин Йен поглощает его стихийную сущность и преобразует в свой потенциал, Мудрец сделал интересное открытие. Следующая ступень его собственного развития — это Древнее Древо Вечности. Это всё заложено в ДНК, и от него никуда не деться.

Что касается Лин Йена, то его путь куда обширнее. Сложно сказать, во что в итоге он сможет вырасти, но в одном он уверен наверняка — возможности и потенциал Лин Йена поистине безграничны. Именно поэтому Мудрец счёл его достойным, чтобы возложить свои надежды на него.

— Для эльфов я квалифицированный страж, но я не в силах стать их проводником, способным направить их на путь процветания. Но у тебя есть такая возможность, поэтому я очень надеюсь на твою помощь, дитя моё.

Слова «дитя моё» заставили Лин Йена воздержаться от отказа. Это может сильно расстроить старика, но согласие может повлечь за собой множество неприятностей, снова. Можно было бы отказаться эвфемистическим образом, но надолго этого не хватит, а достойных причин не найти.

Мудрец знал, что Лин Йен колеблется. Его дерево души очень ясно передало ему менталитет Лин Йена. Он не признаёт себя дитём Древнего Древа Жизни, но дерево души определённо было его ребёнком. Отношения между ними очень странные, поэтому дерево души без всяких колебаний сдало старику Лин Йена. Он знал, что нужно ковать железо, пока горячо, потому что другой возможности может не наступить.

— Дитя моё, тебе не нужно спешить с отказом. Ты можешь хорошенько подумать над этим вопросом и вариантами его решения. А я пока постараюсь вырастить здесь новое семя и создать клона. Если удастся...

Он не договорил последнюю фразу, но заставил Лин Йена думать, что если создание клона окажется успешным, то возможно, что Лин Йену не придётся соглашаться.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1837139>